**Дата поступления рукописи в редакцию:** 07.06.2026 г.
**Дата принятия рукописи в печать:** 29.07.2026 г.
DOI: 10.24412/3033-7518-2026-2-27-29

***ШЕРШНЕВ Егор Михайлович,***
*студент,*
*Морской Государственный Университет*
*имени адмирала Г.И. Невельского,*
*e-mail: shershnevegor@mail.ru*

***МУСИЕНКО Инесса Михайловна,***
*кандидат юридических наук, доцент кафедры*
*Теории и истории российского и зарубежного права,*
*Морской Государственный Университет*
*имени адмирала Г.И. Невельского,*
*e-mail: vfneirf73@mail.ru*

# ОБЯЗАННОСТЬ СЛУЖБЫ В АРМИИ КАК КОНСТИТУЦИОННО ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

**Аннотация.** В статье анализируется конституционно-правовая природа обязанности военной службы в контексте её отграничения от административных предписаний отраслевого закона. Опираясь на доктринальные источники и обновлённые в 2020 году конституционные нормы, автор обосновывает тезис о трансформации данной обязанности из формальной повинности в элемент правового статуса гражданина, имманентно связанный с реализацией государственного суверенитета и защитой конституционного строя.

**Ключевые слова:** конституционная обязанность, идентичность, воинская обязанность, защита Отечества, правовой статус личности, конституционная реформа 2020, суверенитет, публично-правовое долженствование.

***SHERSHNEV Egor Mikhailovich,***
*Student,*
*Admiral G.I. Nevelsky Maritime State University*

***MUSIENKO Inessa Mikhailovna,***
*Candidate of Law, Associate Professor of the Department*
*Theories and histories of Russian and foreign law*
*Admiral G.I. Nevelsky Maritime State University*

# DUTY OF MILITARY SERVICE AS A CONSTITUTIONAL LEGAL CATEGORY

**Annotation.** The article analyzes the constitutional and legal nature of the duty of military service in the context of its distinction from the administrative directives of sectoral law. Drawing on doctrinal sources and the constitutional norms updated in 2020, the authors confirm the thesis on the transformation of this duty from a formal obligation into an element of the legal status of a citizen, inherently connected with the exercise of state sovereignty and the protection of the constitutional order.

**Key words:** constitutional duty, identity, military duty, defense of the Fatherland, legal status of the individual, 2020 constitutional reform, sovereignty, public-law obligation.

### Обязанность службы в армии как конституционно правовая категория

Нормативная конструкция, обязывающая граждан нести военную службу, традиционно рассматривается сквозь призму Федерального закона № 53-ФЗ [2]. Такой подход удобен для правоприменителя, но методологически уязвим для исследователя публичного права. В нем утрачивается связь между действиями военного комиссариата и фундаментальными устоями государственного бытия. Однако текстуальные изменения, внесенные в Основной закон в 2020 году, дали новый импульс для переосмысления этой связи [1]. Анализ актуальных позиций Конституционного Суда и доктринальных разработок ведущих правоведов показывает: мы имеем дело не с разновидностью трудовой повинности, а с особым состоянием правовой связи лица и публичной власти [4; 5; 6; 7].

Прежде всего, обратимся к содержательно-

му наполнению поправок 2020 года. Упоминание исторической преемственности и духовных скреп, закрепленное в тексте Конституции, насыщает категорию защиты государства дополнительным ценностным смыслом [1]. Если раньше статья 59 Конституции могла читаться как декларация, то теперь она вписана в более широкий контекст сохранения общенародной идентичности [1]. Соответственно, исполнение воинского долга становится формой соучастия индивида в функционировании механизма публичной власти. С.А. Авакьян в своих трудах неоднократно подчеркивал, что реальность конституционного строя проверяется именно через взаимность обязательств [4]. В данном случае гражданин подтверждает легитимность существующего порядка не бюллетенем, а готовностью к самоограничению в экстраординарных обстоятельствах [4].

С практической точки зрения разрыв между «высоким» конституционным пониманием и «низовой» административной реальностью очевиден. Законодательство о воинском учете оперирует сугубо процедурными категориями: явка, сверка документов, постановка на учет [2]. Это создает опасную иллюзию, будто бы обязанность защищать страну сводится к получению штампа в приписном свидетельстве и соблюдению сроков явки в военкомат. Судебная практика последних лет демонстрирует, что такое упрощенное восприятие приводит к правовым коллизиям [5]. Например, при рассмотрении споров об уклонении от призыва суды часто сталкиваются с позицией ответчика: «Я не отказываюсь защищать Родину, я оспариваю законность конкретной административной процедуры ввиду состояния здоровья или семейных обстоятельств». В этом конфликте интерпретаций и проявляется суть проблемы. Административный орган (комиссариат) фиксирует нарушение отраслевой нормы, тогда как гражданин апеллирует к конституционному смыслу долга, который, по его мнению, не может быть исполнен формально или во вред охраняемым законом интересам (например, право на образование или забота о нетрудоспособных родственниках) [1; 2; 5].

Здесь уместно обратиться к идеям, развиваемым в практике судебного конституционного контроля. Н.С. Бондарь, анализируя природу таких споров, отмечал важность поиска баланса частных и публичных начал [5]. Конституционная обязанность не является абсолютной и безоговорочной; она предполагает разумную меру государственного вмешательства в личную сферу [5]. Именно поэтому правовая позиция Конституционного Суда РФ (в частности, выраженная применительно к отсрочкам и АГС) исходит из того, что государство не вправе требовать от человека невозможного или действия вопреки совести, но вправе предложить иные формы участия в обеспечении общей безопасности [1; 2; 5]. Следовательно, институт альтернативной службы — это не лазейка для уклонения, а правовой механизм, подтверждающий широту конституционного подхода [1; 5]. Он позволяет заместить военную муштру деятельностью, полезной для социума в условиях, когда индивид не приемлет насилия по убеждениям. Это расширяет границы самого понятия «защита» до масштабов общегосударственного вклада [1; 5].

Нельзя игнорировать и фактор цифровизации, который в последние годы радикально изменил ландшафт воинского администрирования. Создание единого электронного реестра и внедрение механизма рассылки повесток через портал Госуслуг (в соответствии с изменениями в ФЗ-53) знаменует собой попытку государства технически «замкнуть» конституционное долженствование в рамки IT-процедуры [2]. На первый взгляд, это упрощает администрирование. Однако с точки зрения теории права здесь возникает коллизия: конституционная связь, основанная на факте гражданства, переводится в плоскость цифрового презумпции информированности [1; 2]. Гражданин считается исполнившим обязанность лишь при условии корректной работы программного обеспечения и отсутствия сбоев в базах данных. Тем самым высокое публично-правовое начало рискует быть редуцированным до технической корректности личного кабинета на веб-сайте. Эта тенденция требует отдельного конституционно-правового осмысления, поскольку она создает новые виды рисков для гарантий прав личности [1; 2; 5].

Возвращаясь к базовым категориям, отметим, что в трудах Б.С. Эбзеева проводится четкая грань: защита целостности государства есть функция, имманентно присущая не только армии, но и всему народу [7]. Следовательно, статус военнослужащего в конституционном праве — это не должность или профессия, а одна из граней гражданского состояния [7]. Отраслевой закон подробно описывает, сколько платить денег и какие давать льготы, но он не может породить тот моральный императив, который лежит в основе готовности к риску [2; 3; 7]. Именно поэтому в работах Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина данный институт рассматривается в разделах, посвященных основам правового статуса личности, а не в разделах об управлении [6]. Это методологически верное решение, подчеркивающее неотделимость долга от самого факта принадлежности к государству [6; 7].

Таким образом, обязанность службы в армии в современной России представляет собой не узкоотраслевую административную повинность, а самостоятельную конституционно-правовую категорию, непосредственно связанную с правовым статусом гражданина, защитой суверенитета государства и сохранением конституционного строя [1; 2; 4; 5; 6; 7]. Поправки 2020 года придали данной обязанности более выраженное

ценностное содержание, встроив её в контекст исторической преемственности, общенациональной идентичности и взаимной ответственности личности и государства [1; 4]. При этом её реализация не может пониматься исключительно через формальные процедуры воинского учёта и призыва, поскольку подлинный смысл воинского долга раскрывается через особую правовую связь гражданина и публичной власти [1; 2; 4; 7]. В то же время конституционный характер этой обязанности предполагает необходимость соблюдения баланса между публичными интересами и правами личности, что подтверждается институтом отсрочек и альтернативной гражданской службы как допустимой формы участия в обеспечении общей безопасности [1; 2; 5]. Дополнительного внимания требует и цифровизация воинского администрирования, поскольку перевод конституционной обязанности в формат электронных реестров и цифрового уведомления способен породить новые риски для реализации и защиты прав граждан [1; 2]. Следовательно, эффективное регулирование воинской обязанности возможно лишь при её понимании как сложного конституционного феномена, в котором формально-юридические механизмы выступают лишь внешней оболочкой более глубокой связи человека, народа и государства [4; 5; 6; 7].

**Список литературы:**

*[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.05.2026).*

*[2] О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: ред. от 28 декабря 2025 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 05.05.2026).*

*[3] О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: ред. от 15 декабря 2025 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 05.05.2026).*

*[4] Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма : ИНФРА-М, 2020. 864 с.*

*[5] Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография / Н. С. Бондарь. — 2-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 528 с.*

*[6] Козлова Е. И. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2023. — 584 с.*

*[7] Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография / Б. С. Эбзеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2017. — 656 с.*

**References:**

*[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 // SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 05.05.2026).*

*[2] On military duty and military service: Federal Law of March 28, 1998 No. 53-FZ: amended on December 28, 2025 // SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (date of access: 05.05.2026).*

*[3] On the Status of Military Personnel: Federal Law of May 27, 1998 No. 76-FZ: as amended on December 15, 2025 // SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (accessed: 05.05.2026).*

*[4] Avakyan S. A. Constitutional Law of Russia. Study Course: Study Guide: in 2 volumes / S. A. Avakyan. - 6th ed., revised and enlarged. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2020. 864 p.*

*[5] Bondar N. S. Judicial Constitutionalism: Doctrine and Practice: Monograph / N. S. Bondar. - 2nd ed., revised. — Moscow: Norma: INFRA-M, 2021. — 528 p.*

*[6] Kozlova E. I. Constitutional Law of Russia: Textbook / E. I. Kozlova, O. E. Kutafin. — 5th ed., revised and expanded. — Moscow: Prospect, 2023. — 584 p.*

*[7] Ebzeev B. S. Man, People, State in the Constitutional System of the Russian Federation: Monograph / B. S. Ebzeev. — 2nd ed., revised and expanded. — Moscow: Prospect, 2017. — 656 p.*